

они подняли знамя возстанія; но эта неполнота ихъ личныхъ побѣдъ возмѣщается страстнымъ напоромъ ихъ боевой пропаганды.

Такимъ именно реформаторомъ въ области сценической техники и выступилъ Щепкинъ. Онъ началъ съ усерднаго усвоенія господствовавшихъ въ его время рутинныхъ приѣмовъ и былъ счастливъ тѣмъ, что эти приемы удавались ему, какъ нельзя лучше. Но лишь только онъ случайно столкнулся съ образцомъ новой, высшей формы искусства, какъ врожденное ему чувство художественной красоты мгновенно, безъ всякихъ теоретическихъ разъясненій, раскрыло передъ нимъ иные, прекраснѣйшіе горизонты творчества. Нельзя не привести здѣсь повѣствованія самого Щепкина объ этомъ переломѣ въ его художественномъ сознаніи. Уже пробывъ пять лѣтъ на сценѣ курскаго театра, Щепкинъ увидѣлъ на домашнемъ спектаклѣ игру князя Мещерскаго, славившагося сценическимъ дарованіемъ. Князь выступилъ въ пьесѣ Сумарокова „Приданое обманомъ“ въ роли скупца Салидара. Слушая игру князя, Щепкинъ былъ пораженъ простотою его манеръ и рѣчей и тотчасъ же рѣшилъ, что князь совсѣмъ не умѣетъ играть и что слава его, какъ актера, ни на чемъ не основана. Но по мѣрѣ того, какъ шла пьеса, Щепкинъ къ удивленію своему поймалъ себя на томъ, что его вниманіе приковано къ игрѣ только одного князя, что передаваемые княземъ страхъ смерти и боязнь разстаться съ деньгами выступили такъ поразительно сильно и ужасно, что страданія Салидара неотразимо отзывались въ душѣ зрителя. „Пьеса кончилась, — пишетъ Щепкинъ, — всѣ были въ восторгѣ, всѣ хохотали, а я заливался слезами, что всегда было со мною отъ сильныхъ потрясеній. Все это мнѣ казалось сномъ и все въ головѣ моей перепуталось: „и не хорошо-то князь говорить, — думалъ я, — потому что говорить просто“, но потомъ мнѣ казалось, что именно это-то и прекрасно, что онъ говоритъ просто; онъ не играетъ, а живетъ; сколько фразъ и словъ осталось въ моей памяти, сказанныхъ имъ просто, но съ силой страсти; я уже считалъ ихъ своими, потому что думалъ, что могу сказать ихъ такъ же, какъ онъ. И какъ мнѣ было досадно на самого себя: какъ я не догадался прежде, что то-то и хорошо, что естественно и просто! — и думалъ про себя: